

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

А.А. Григорьев*

**«ГУБЕРНАТОРСКОЕ» НАПРАВЛЕНИЕ
В КРАЕВЕДЕНИИ СИБИРИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.**

В первой половине XIX в. наблюдается заметный подъем в изучении Сибири. Явное повышение интереса к истории, экономике, этнографии, культуре региона ведет к расширению проблематики исследований, расширению источниковой базы, увеличению количества работ самого разнообразного уровня и направлений. В составе комплекса сибиреведческих публикаций особое место занимает группа работ, получивших в исторической литературе название «губернаторской историографии» или «губернаторского краеведения». Под этим названием объединяют труды, написанные губернаторами, их заместителями или чиновниками высокого ранга. Как правило, работы принадлежат жанру географических, статистико-экономических, этнографических описаний отдельных губерний. Исторические очерки встречаются не во всех работах; там же, где они помещены, являются скорее краткой справкой, чем научным исследованием.

«Губернаторское краеведение» представляет собой своеобразный феномен. Ни в XVIII, ни во второй половине XIX и начале XX вв. мы не наблюдаем столь массивного вторжения высшего губернского начальства в область краеведческих исследований. Изучение этого феномена позволяет не только проследить процесс становления сибирской историографии и источниковедения, но также выявить взаимодействие научных исследований с хозяйственно-экономическим, социальным и политическим развитием региона.

В российской и советской историографии «губернаторское краеведение» затрагивалось неоднократно как в специальных историографических, так и в конкретно-исторических трудах. Одним из первых общую характеристику этого направления дал А.Н. Пыпин в своей монографии «История русской этнографии». Его оценка творчества губернаторов невысока – Семивского и Корнилова он критикует за поверхностность и отрывочность взглядов, а в работах последнего видит более «административные соображения, чем описательные факты» [1].

П.А. Словцов в знаменитом «Историческом обозрении Сибири» отмечал в числе источников своей работы произведения Семивского и Корнилова. Если у Семивского он нашел некоторые полезные материалы по истории церкви, то Корнилову дана уничтожающая оценка.

В советской историографии эта традиция продолжилась. Лишь в 60-70-е гг. XX в. предпринимаются попытки углубленного анализа трудов сибирских начальников. Более других повезло А.П. Степанову, который выделяется особо.

Наиболее подробно «губернаторская» литература рассмотрена в трудах В.Г. Мирзоева [2]. В первую очередь историк исследовал идеолого-политические взгляды представителей данного направления, которые, по его мнению, определяли их общую концепцию истории Сибири. Научно-исследовательский уровень этой литературы Мирзоев оценивал как очень низкий, за исключением труда А.П. Степанова, который назван наиболее ярким представителем «губернаторской историографии» (именно у В.Г. Мирзоева впервые появляется этот термин). По мнению историка, Степанов выделяется тем, что у него описательность, поверхностность, примитивизм уступают место научному изучению Сибири. Очень подробно Мирзоевым проанализирована основная работа Степанова – «Енисейская губерния». Показан ее вклад в изучение Сибири и влияние на последующую историографию. Остальные представители «губернаторской историографии» затронуты вскользь; оценки их работ в целом негативны.

Роль сибирских историков и краеведов в развитии культуры определена в монографии А.Н. Копылова «Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в.» [3]. В числе прочих упомянуты В. Хвостов и Н. Семивский, но развернутой характеристики их трудов нет, лишь отмечен ввод ими в научный оборот новых источников по истории культуры. Н.А. Миненко указывает на появление в начале XIX в. множества различных сведений, описаний отдельных округов и губерний, которые существенно расширяли источниковую базу истории Сибири [4]. Но отдельно «губернаторская» литература не выделяется, ее представители слиты с общей массой авторов из среды купечества, мещанства, духовенства, учительства.

Также лишь упомянуты исследователи-губернаторы в коллективной монографии «Очерки русской литературы Сибири» [5], хотя их публикации характеризуются как солидные. Из «солидных» авторов упомянуты Семивский, Пестов, Степанов. Появление сибирского краеведения в монографии увязано с общим экономическим развитием края. Особый вклад А.П. Степанова в историю сибирской литературы отмечен М.

* © А.А. Григорьев, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2006.

Азадовским [6]. По мнению Я.Р. Кошелева, енисейский губернатор имеет несомненные заслуги и перед сибирской фольклористикой, которые заключаются в сборе и первичной обработке фольклорных источников. Но глубины анализа и выводов у Степанова нет [7].

В 1997 г. в Красноярске был в сокращенном виде перепечатан труд А.П. Степанова «Енисейская губерния». Обширные примечания и комментарии к публикации сделаны Г.Ф. Быковой. Отметив заслуги Степанова в изучении экономики, статистики, этнографии и истории Сибири, он поддержал точку зрения В.Г. Мирзоева, что Александр Петрович является единственным представителем «губернаторской историографии», поднявшимся до высот подлинно научного исследования. Вместе с тем, Г.Ф. Быков выявил и ошибки в некоторых материалах «Енисейской губернии», указал на приблизительность и спорность некоторых выводов книги [8].

Обзор историографии свидетельствует, что «губернаторское» краеведение не подвергалось подробному и систематическому анализу, хотя его представители часто упоминаются в работах, посвященных тем или иным проблемам в изучении Сибири. В большинстве случаев «губернаторские» труды вообще не выделяются из общей массы краеведческой литературы первой половины XIX в. Чаще всего просто перечислены фамилии представителей этой группы.

В 10-30-е гг. XIX в. «губернаторское краеведение» представлено трудами В.С. Хвостова, Н.В. Семивского, И.С. Пестова, А.М. Корнилова, П. Кириллова и А.П. Степанова. Все они в разное время исполняли должности губернатора или вице-губернатора в Сибири. Однако общность их работ определяется не только местом службы, должностью и чином авторов. Эта разновидность краеведческой литературы имеет особую специфику. Она отразилась в проблематике, способах эвристики и обработки исторических источников, представлениях о целях и задачах изучения Сибири.

Первым по времени публикации явилось произведение Василия Семеновича Хвостова «О Томской губернии и населении Большой Сибирской дороги до иркутской границы» (СПб., 1809). Его автор - действительный статский советник (впоследствии тайный советник), бывший с 1780 г. чиновником в Колыванской губернии, а в 1803-1808 гг. - гражданским губернатором Томской губернии.

Книга В. Хвостова касается лишь современного автору состояния Сибири. Исторический очерк отсутствует, нет ссылок на источники, на основании которых написана работа. По всей видимости, это текущее делопроизводство и губернская статистика, а также личные наблюдения. Хвостов подчеркивает, что сам проехал свыше 20 тысяч верст, чтобы лучше узнать край [9].

Статистическое описание Восточной Сибири содержится в работе иркутского вице-губернатора коллежского советника Николая Васильевича Семивского «Новейшие, любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири, из чего многое доньше не было всем известно» (СПб., 1817).

Очевидно, что в распоряжении автора имелся не случайный и не первый попавшийся материал. Книга Семивского превосходит многие произведения этого направления широтой проблематики, лучшим качеством цифрового и фактического материала, который явно собирался не только Семивским, но и его помощниками. Достоверность сведений в целом высока, хотя ссылки на использованные источники отсутствуют.

Однако книга имеет и недостатки. Очень незначителен материал по истории края, плохо продумана структура расположения глав, в результате чего однородный материал нередко разбросан по разным главам. Явно недостаточны сведения по социально-экономической, культурной и общественной жизни губернии. Тем не менее, это сочинение в последующие десятилетия входит в число основных источников по «ближней» истории Сибири.

Следующая по хронологии работа принадлежит Алексею Михайловичу Корнилову, который исполнял в разное время должности иркутского и тобольского гражданского губернатора. По его собственному замечанию, записки составлены в 1807 г., но опубликованы лишь 21 год спустя, когда автор уже проживал в Санкт-Петербурге и занимал пост сенатора. Труд называется «Записки о Сибири сенатора Корнилова» (СПб., 1828). Проблематика книги чрезвычайно широка – здесь говорится о народонаселении Иркутской и Тобольской губерний, системе управления, торговле, путях сообщения, устройстве ссыльнопоселенцев, задаче крестьянам пустопорожных земель, устройстве запасных продовольственных магазинов, охране границ и внутреннего порядка, есть описания некоторых сибирских городов. Но все это кратко, сжато, поверхностно. Для публикации характерна рыхлость структуры, отсутствие строгого плана изложения, очерковость. Мысль автора постоянно скачет от одного предмета к другому, логико-смысловые связи между разными фрагментами текста зачастую отсутствуют. Корнилов более резонерствует, чем рассказывает о проблемах Сибири.

В последующие годы Корнилов выпустил дополнения к своей книге – «Прибавления к замечаниям о Сибири» (СПб., 1829) и «Присовокупления к замечаниям о Сибири» (СПб., 1835). Каких-либо принципиальных изменений в источниковой базе и общей авторской концепции в этих дополнениях не наблюдается. Тем не менее, Корнилов считал себя крупным знатоком Сибири, что постоянно подчеркивал в своих произведениях.

Стремление дать отпор «клеветникам Сибири» является главной целью работы Петра Кириллова (Кириллова) «Заметки о Сибири», опубликованной в 1842 г. в журнале «Отечественные записки». Кириллов – стат-

ский советник, служивший в Сибири 25 лет, занимавший должности председателя губернского правления в Тобольской и Иркутской губерниях. Сам он себя называет «теоретиком и практиком» Сибири.

Главная часть сочинения посвящена критике некоего господина Герсеванова, который выступил с резко негативной оценкой Сибири как района, совершенно непригодного для цивилизованного развития и бесполезного с экономической точки зрения. Он заявил, что «Сибирь, питаясь соками России, сама мало от этого тучнеет, а отнимает силы у своей кормилицы» [10]. Кириллов уличает в погрешностях против Сибири не одного Герсеванова, но и многих географов, статистиков и топографов, наводнивших свои труды нелепостями и массой ошибок [11].

Очерк Кириллова интересен не столько сообщаемыми фактами по истории и современному состоянию Сибири, сколько демонстрацией состояния познаний и представлений о ней в современной ему российской литературе.

«Заметки о Сибири» являются, по сути, продолжением изданной Кирилловым в 1839 г. брошюры «Очерк Сибири», в которой регион предельно идеализирован. В целом произведения Кириллова в качестве исторического источника имеют невеликую ценность. Они скорее представляют интерес как свидетельство зарождающегося сибирского патриотизма.

Обширным статистическим материалом наполнено сочинение Ивана Семеновича Пестова «Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири 1831 года» (М., 1833). Это географический и историко-статистический очерк. Статистические выкладки в «Записках об Енисейской губернии» очень подробны по административно-территориальному делению Сибири, народонаселению, ценам, количеству домов в городах, церквям, добыче пушнины. Судя по изложению, Пестов брал источники, имеющиеся у него под рукой, без особой проверки и обработки. Очевидно, это были материалы, собранные для губернаторского отчета или по запросам ведомств. Об этом свидетельствует выборочный характер данных. Методика сбора, первичной обработки и группировки статистических данных Пестовым не отработана. Потому весьма анархична структура произведения, не прослеживается взаимодействие и взаимовлияние фактов.

Все же нельзя считать сочинение И.С. Пестова бесполезным в источниковедческом плане. В целом она дает общее представление о состоянии Енисейской губернии в начале 30-х гг. XIX в. Но большая часть представленных в книге материалов нуждается в проверке.

Наиболее известен енисейский губернатор Александр Петрович Степанов. Главная особенность его трудов – богатая источниковая насыщенность, критичность и аналитичность. Традиционно в историографии рассматривается главная работа Степанова – «Енисейская губерния», хотя им также написан ряд небольших историко-краеведческих произведений и рецензий, опубликованных в периодической печати [12]. «Енисейская губерния» - двухтомное произведение, выпущенное в 1835 г. в Санкт-Петербурге.

По жанру труд Степанова – историко-краеведческое описание. Большую часть объема книги занимает топографический, экономический, этнографический обзор Енисейской губернии. Особый раздел представляет «Очерк истории», помещенный во втором томе. Есть археологический отдел, где автор не только описывает древности приенисейского края, но и дискутирует с другими исследователями. Уделено внимание лингвистике, бытовым сюжетам. Широка проблематика, многообразие научных увлечений автора, его скрупулезность в подборе материала – все это способствовало превращению «Енисейской губернии» в своеобразную энциклопедию края.

Главной задачей Степанов поставил перед собой создание у читателей представления о губернии, ее природе и современном состоянии. Он стремился к максимальной информативной насыщенности книги, озабочась при том и достоверностью приводимых фактов.

Проблема достоверности и репрезентативности сведений источников не была вовсе обойдена А.П. Степановым. По его мнению, критика источников необходима, особенно в тех случаях, когда источник сообщает сведения, полученные из вторых рук. Как и все современные ему историки Сибири, он не различает исторический и историографический источник. Но он понимает, что сочинения ученых не всегда верно отражают сведения оригинальных источников: «Не имея возможности видеть подлинные донесения Мальгина, Скуратова, Прончищева, Минина и Лаптева, нельзя полагаться на описание сих экспедиций, переданное Палласом и помещенное в старом Академическом ежемесячном издании» [13].

Одним из первых Степанов обратил внимание на серьезные погрешности официальной статистики и определил причины этого, которые заключались в том, что «существуют закоренелые привычки не только в Сибири, но и в других местах, не только между простым народом, но и дворянами, и людьми коммерческими. Иные хотят себя выказать неимущими, бедными; другие, к стыду в настоящие времена, боятся изурочить себя; третьи не понимают сами собственных своих отзывов, будучи согласны и не согласны с любопытными изыскателями; четвертые, наконец, по глубокой какой-то надменности не хотят удовлетворять случающиеся требования и тем лишают возможности благонамеренных путешественников и правительство узнавать истину» [14].

В целом книга Степанова отражает характерные особенности российского источниковедения конца XVII – начала XIX вв. Дилетантизм, непрофессионализм, примитивность источниковедческих методов отчасти

компенсируются вдумчивым, скрупулезным изучением доступных источников, попыткой их анализа и критики, созданием собственных концептуальных построений на основании имеющейся источниковой базы.

Представители «губернаторского» краеведения различны во многом, но в этих произведениях имеются и общие черты, которые и позволяют свести их в одну группу не только по критерию общности должностей.

Во-первых, характерный признак этой группы - следование авторов принципу «государственного утилитаризма». Это означает, что главной задачей исследования во всех случаях является изыскание конкретной государственной пользы. Здесь речь идет об улучшении системы государственного управления и извлечения богатств Сибири. Во всех сочинениях содержатся доказательства экономической, военно-стратегической и политической значимости региона для всей страны, а следовательно, вложения государственных средств в развитие Сибири вполне может окупиться.

Во-вторых, основным предметом изучения во всех случаях служит современное состояние Сибири. Исторические очерки либо отсутствуют, либо занимают подчиненное место.

В-третьих, заметен явный приоритет собственных наблюдений над прочими историческими источниками. Все авторы особо подчеркивают личное знакомство с объектом своего исследования, и это считается главным свидетельством достоверности изложенных фактов.

В-четвертых, почти никто из авторов не пытается дать характеристику Сибири в целом. Региональные рамки исследований обычно одна-две губернии.

В-пятых, нельзя не обратить внимания на однообразие проблематики. Традиционный формуляр всех трудов – природно-географические условия, административно-территориальное деление и система управления, обзор хозяйственно-экономической жизни, численность населения (общая, по уездам, городам), этнографические заметки.

В-шестых, главной движущей силой в развитии региона, основным источником его благосостояния во всех сочинениях признается благотворная деятельность правительства и местных органов власти (особенно в период управления этими органами автора труда).

В-седьмых, «губернаторская» литература в известной степени идеализирует Сибирь, особенно условия хозяйственной деятельности. Все авторы в голос твердят, будто хлеб крестьянам южной и средней полос Сибири достается без особого труда, а вести хозяйство здесь едва ли не легче, чем в Центральной России. Отсюда и явно преувеличенное представление об уровне благосостояния сибирских крестьян, которое основано на не достоверном статистическом материале, а лишь на поверхностных впечатлениях. В известной мере эту идеализацию можно объяснить стремлением привлечь в Сибирь новых переселенцев, а также подчеркнуть эффективность и значимость собственной административной деятельности.

В историографии традиционно расцвет сибирского краеведения, равно как и «губернаторской» литературы, объясняется двумя основными причинами: хозяйственно-экономическим и политическим развитием края, а также общим развитием его культуры. Этот тезис представляется весьма спорным. Во-первых, за исключением золотопромышленности, в первой половине XIX в. в Сибири не наблюдалось особого промышленного скачка; экономический рост был невелик, а капиталистические отношения находились в зачаточном состоянии. Особой культурной революции в Сибири тоже не было. Следует отметить, что «губернаторское» краеведение появляется раньше, чем формируется краеведение Сибири как таковое. На наш взгляд, причины массированного вторжения сибирских губернаторов в сферу научных исследований коренятся не столько в экономической или научной сфере, сколько в административно-политической. В конце XIX – начале XX вв. состояние Сибири стало внушать тревогу правящим кругам России. В правительственных кругах звучало мнение о бесполезности и бесперспективности Зауралья, которое пригодно лишь как место наказания преступников. В этот период пушнина уже перестала служить ведущим источником пополнения казны, золотые прииски стали приносить ощутимый доход лишь с 30-х гг. В результате расходы на содержание огромного края явно не окупались. Во-вторых, недовольство правительства вызывала масса жалоб из Сибири на злоупотребления местных властей. Контролировать их при тогдашних средствах коммуникации было очень затруднительно.

Первые труды губернаторов-краеведов оказались своеобразной реакцией на нервную политику правительства в отношении Сибири. Мнение о бесперспективности края разделяли не все. Совершенно иную точку зрения высказали сибирские управленцы – в этом они выступили единым фронтом. Большое значение имел еще один фактор: с конца XVIII в. обязательными становятся всеподданнейшие губернаторские отчеты. Для них губернаторам приходилось изыскивать материалы по состоянию своих территорий. Полученные сведения использовались впоследствии начальниками для написания сочинений.

Первая волна губернаторских произведений пришлась на период активизации «антисибирских» настроений в верхах (10-20-е гг. XIX в.). К этой волне принадлежат Хвостов, Семивский, Корнилов [15]. Их труды в первую очередь направлены на доказательство полезности и необходимости Сибири для России, а также на опровержение негативных представлений о восточной окраине страны. При этом статистические и прочие данные подбирались так, чтобы Сибирь выглядела в максимально выгодном свете.

Следующий этап «губернаторского» краеведения связан с ревизией Сперанского 1818-1820 гг., в результате которой раскрылись чудовищные злоупотребления иркутского гражданского губернатора Трескина и

его подчиненных. Серия административных реформ, последовавших после ревизии, стабилизировала обстановку в крае. Открытие золотых россыпей увеличило сибирский вклад в государственную казну. Вопрос о нужности или ненужности Сибири отпал сам собой. Вектор исследований повернулся в другом направлении – на поиск путей эффективного распоряжения богатствами края. Вторым этапом представлен работами Пестова и Степанова, которые хотя и продолжали опровергать измышления о Сибири, но все же большее внимание уделили обзору экономики и природных ресурсов.

Правительство благосклонно относилось к губернаторским сочинениям. Многие авторы получили награды за свои труды. Интересы обеих сторон в данном случае совпадали на почве идеи государственного утилитаризма.

Как исторический источник «губернаторская» литература объединяет в себе несколько видов письменных источников: статистику, акты, документы, делопроизводство, картографию, публицистику. Эти работы не только являются источниками по истории Сибири начала XIX в., но и отражают в опосредованном виде взаимоотношения между центральной властью и органами управления на местах. В то же время «губернаторская» литература предшествовала подъему сибирского краеведения, который начался с конца 20-х – начала 30-х гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пыпин А.Н. История русской этнографии. Т. 4 / А.Н. Пыпин. – СПб., 1892. - С. 359.
2. Мирзоев В.Г. Историография Сибири. Первая половина XIX века / В.Г. Мирзоев. - Кемерово, 1965; Научное изучение Сибири и расширение круга исторических источников в первой половине XIX века // Из истории Сибири. Вып. 1. - Кемерово, 1966. - С. 3-65; Историография Сибири (домарксистский период). - М., 1970.
3. Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX в. / А.Н. Копылов. - Новосибирск, 1974. - С. 16.
4. Миненко Н.А. Очерки по источниковедению Сибири XVIII – первой половины XIX в. / Н.А. Миненко. - Новосибирск, 1981.. - С. 83.
5. Очерки русской литературы Сибири. Т. 1 / под ред. А.П. Окладникова. - Новосибирск, 1982. - С. 187-188.
6. Азадовский М. Очерки литературы и культуры Сибири / М. Азадовский. - Иркутск, 1947. - С. 12-13.
7. Кошелев Я.Р. Русская фольклористика Сибири (XIX – начало XX в.) / Я.Р. Кошелев. - Томск, 1962. - С. 28.
8. Степанов А.П. Енисейская губерния / А.П. Степанов. - Красноярск, 1997. - С. 214-217.
9. Там же. С.5.
10. Цит. по: Сибирский сборник. 1886. Кн. 2. - СПб., 1886. - С. 83.
11. Кириллов П. Заметки о Сибири / П. Кириллов // Отечественные записки. – 1842. – Т. 25. – Разд. VIII. – С. 83.
12. Например: Письмо к издателям // Северная пчела. – 1828. – 29 марта; Письмо к издателю «Московского вестника» из Сибири // Московский вестник. – 1830. – Ч. 5. – № 17-20. – С. 202-207 и другие.
13. Степанов А.П. Енисейская губерния / А.П. Степанов. - Т.1. - СПб., 1835. - С. 53.
14. Там же. С. 209.
15. Хотя работы И.П. Корнилова вышли в конце 20-х гг., работать над ними он начал с 1804 г.